

Дафна лежала на земле. Последнее, что она помнила, - как Дамблдор сбросил ее с плато. Голова закружилась от дезориентации, она медленно поднялась на ноги и огляделась. Дафна растерялась и поняла, что находится в Большом зале, а палочка Адриана валяется на полу рядом с ее рукой. Была середина ночи.

Оглядев пустой зал, она взмахнула палочкой Адриана и наложила заклинание "Темпус". 4 часа утра. Должно быть, она пролежала без сознания несколько часов. Дафна поспешила выйти из зала, ей нужно было найти профессора. А вдруг никто не знает о Дамблдоре и Адриане! Пробежав по коридорам, она добралась до вестибюля.

"Профессор! Профессор!" кричала Дафна.

Вскоре в холл выбежала недовольная профессор МакГонагалл с палочкой в руке, с видимым облегчением увидев Дафну.

"Мисс Гринграсс!" МакГонагалл подбежала к ней и схватила за плечи: "Что случилось? С вами все в порядке?"

"Меня похитили! Кто-то по имени Том, Дамблдор и Адриан, они пришли спасти меня, но их что-то затянуло". Ее глаза расширились, когда к ней вернулись воспоминания о битве, в которой она только что участвовала. "Он использовал мою кровь, чтобы призвать Жи..." Внезапно Дафна поняла, что не может говорить, нет, она задыхается от этого слова. Буквально не может говорить. Значение слова "невыразимый" вдруг стало гораздо более актуальным для ее жизни.

"Мисс Гринграсс, кто взял вашу кровь?" срочно спросила МакГонагалл. Она догадывалась, что может произойти, и надеялась, что это не так.

"Он сказал, что его зовут Том". Дафна быстро оказалась в объятиях старшего профессора, и от ужаса на лице пожилой преподавательницы Трансфигурации ей стало легче.

"Пойдемте, дитя, в безопасное место и подождем", - сказала МакГонагалл, ведя ее к кабинету директора.

"Профессор, - начала Дафна, когда они уселись в пустом кабинете Дамблдора. "Я видела вещи. Невыразимые вещи". Глаза МакГонагалл расширились от ужаса. Профессор обняла Дафну и стала растирать успокаивающие круги на ее спине.

"Но как вы не сошли с ума?" - сказала она, внезапно осознав это. Она достала свою палочку и начала водить ею по телу Дафны.

"Revelare tuus scriptor. Scutum revelare tuum. Ostendis potentiam tuam". Медленно, в серебряном зеркале напротив ее места на кушетке для чтения в кабинете Дамблдора, Дафна начала

видеть, как вокруг ее головы и груди образуется свечение. Рунические письмена складывались в сложные и взаимосвязанные священные геометрические фигуры.

"Сигилы". вздохнула МакГонагалл. "Но как?"

"Адриан что-то сделал, когда Том начал использовать кровь". В этот момент зеркало, в которое они оба смотрели, покрылось рябью. МакГонагалл потрясенно смотрела на него. Оно текло, как вода, и больше не показывало красивый круг рун, который МакГонагалл обнаружила светящимся у себя на лбу и груди. Вместо этого на нем была изображена клубящаяся тьма, словно поток воды, текущий через то место, где было зеркало. К их шоку, дверь с грохотом распахнулась, и из зеркала вышли Адриан и Дамблдор. Оба выглядели гораздо хуже, чем женщины когда-либо видели их.

Борода Дамблдора была опалена и окровавлена, пот и грязь покрывали его фигуру. Его мантия была разорвана в нескольких местах. Кровь запятнала несколько порезов. Адриан был не намного лучше. Из нескольких его ран капает кровь. Оба мужчины выглядели достаточно бледными, чтобы сойти за призраков.

"Альбус?" МакГонагалл задыхалась.

"Да, Минерва, у нас было неплохое приключение. С нами все в порядке, просто мы немного устали", - ответил директор, почувствовав, как защита подтверждает его личность, а сам Хогвартс приветствует его легким движением мысли.

"Я позову Поппи. Оставайтесь здесь". Профессор Трансфигурации с готовностью побежала к камину, вызывая лазарет, когда проскочила сквозь зеленое пламя.

Адриан, пошатываясь, поднялся на ноги, и Дамблдор подтолкнул его к дивану. Взмахнув палочкой, Дамблдор наколдовал для себя кресло и со вздохом сел. Директор выглядел гораздо старше, чем обычно.

Хедриан помахал Элдингеру рукой, и с него внезапно смыло пыль, грязь и пот. Адриан издал протяжный больной вздох, когда вся пыль, жир, пот, кровь и прочее исчезли из его тела. Альбус поморщился.

"Неужели никто никогда не говорил тебе, что колдовство не для людей?" Адриан поднял глаза на профессора, хмыкнул и опустил взгляд, слишком уставший, чтобы сказать что-то в свое оправдание. Директор вздохнул. Он не мог винить мальчика. Даже сейчас последствия того, что они сделали, укладывались в его голове.

Дафна смотрела на Адриана с благодарностью и замешательством, которые могли бы показаться комичными, если бы не усталость, которую он чувствовал в глубине своих старых костей.

"Акцио, - в его руку полетели три бутылочки с перечным зельем. "Выпейте это. Это достаточно ослабит усталость для предстоящего разговора".

"Скажите мне, мисс Гринграсс. Что вы знаете о Невыразимой магии?" усталым голосом произнес Дамблдор.

"Не очень много, сэр. Только то, что она очень опасна, очень развита, и что никто не может говорить о ней, кто не знает о ней".

"Откровенно говоря, она гораздо сложнее. Но по сути это архаичная магия, магия, имеющая дело с измерениями, магия, имеющая дело с сущностями, магия, которая предана анафеме, Я - то, что противоречит самому смыслу и структуре цивилизации, культуры, порядка и тому подобного. Это опаснее всего остального. Дамблдор сжал пальцы. Я не ожидал, что у меня будут знакомые, знающие о Невыразимых искусствах, или что я расскажу о них кому-нибудь из студентов Хогвартса. Сами Невыразимцы имеют дело исключительно с этим видом магии.

Видите ли, то, чему вы стали свидетелем сегодня, - это нечто такое, что, если бы не быстрые действия Адриана, свело бы вас с ума и разрушило ваше сознание. Человеческому разуму не дано понять или увидеть некоторые вещи. А когда он это делает, то ценой огромной потери рассудка. Древние, демоны с первого по пятый круг Ада, мерзость - эти зачастую злобные создания требуют гораздо больше, чем может вынести большинство волшебников, чтобы выжить после контакта с ними. Но запретное притягивает, и по этой причине Древние маги связали Древнюю магию, запечатав наше измерение от других. Не допускать в нашу реальность тех обитателей, которые причинили бы нам неисчислимый вред, если бы не были призваны в нее. А чтобы подобное не произошло даже случайно. Они сделали всю эту тему невыразимой. Без надлежащих мер предосторожности вы бы сошли с ума при виде этого демона, забудьте о языке Фел, который Том имел глупость вызвать. Дамблдор закончил серьезно.

"Значит, я не мог поговорить с МакГонагалл потому, что она еще не знала о Невыразимых искусствах?"

"Да, вы можете рассказать кому угодно общую информацию, но произнести имя лорда периода Пятого круга - это, конечно, невыразимо. Никогда не забывайте, мисс Гринграсс, что имена имеют силу".

"Что Адриан сделал со мной? МакГонагалл, казалось, была шокирована тем, что Адриан сумел наложить на меня защиту Сигила. Почему это так сложно?"

"Юный Адриан полон сюрпризов". На лице Дамблдора появилось нечитаемое выражение. "Можно с уверенностью сказать, что Адриан научился тому, о чем многие волшебники, гораздо старше и мудрее, даже не мечтали". Дамблдор повернулся к Адриану. Я хочу спросить Адриана: "Почему? Зачем прятаться? Почему бы не поискать тех, кто мог бы помочь тебе развиваться? Кто может помочь тебе расти?"

"Я был одинок с тех пор, как моя мать умерла той ночью от рук Волан-де-Морта", - твердо

сказал Адриан. "Никто не заботился обо мне тогда. Я заботился о себе сам. За исключением Дафны, мои одноклассники не обращают на меня внимания, профессора в основном игнорируют меня, а моя собственная семья забыла о моем существовании. Если бы весь мир знал, на что я способен, никто не смог бы меня игнорировать. Но почему, директор, я должен давать другим возможность похвастаться своими достижениями, если никому нет дела до меня такого, какой я есть? Если никто не хочет знать только Адриана, то скажите мне, директор Дамблдор, какое право они имеют знать Адриана, владеющего Эльдингром, который на третьем курсе может жестами призывать целые Сигилы и который начал изучать Эльдритское и Арканное искусства еще до первого курса Хогвартса?" Адриан закончил спокойно. В его голосе не было ни злости, ни намека на страх перед сложившейся ситуацией. И Дафне, и директору было ясно, что он смирился со своей жизнью.

"Ваши родители..." начал Дамблдор, увидев, что глаза Адриана буквально светятся силой.

"Единственная мать, которую я знаю, мертва". Кустистые брови директора школы при этом поднялись.

"Эльф". произнес он с внезапным пониманием.

"Моя Амилессе", - убежденно сказал Адриан. "Я покажу вам обоим это, потому что Дафна - моя лучшая подруга, а вы, директор, заслужили это, решив показать себя первым взрослым за последнее время, который поставил меня выше своих собственных нужд. Я не буду заставлять вас давать никаких клятв, но надеюсь, вы понимаете, какие последствия для меня могут наступить, если это когда-нибудь станет известно". Нарисуй Эльдингра. Адриан потрогал оба уха, обнаружив, что, в отличие от обычных человеческих ушей, они слегка сужаются к острию. Даже без гламура они были бы очень заметны, но когда на них указали, разница стала очевидной.

"Она удочерила вас", - потрясенно сказал директор.

"Когда она умирала, то помазала меня Совило своей жизненной кровью и магией". Адриан жестом указал на свой лоб, на котором виднелась тонкая серебряная молния. Дамблдор сидел, заметно потрясенный.

"Боюсь, я не понимаю Адриана", - тихо сказала Дафна.

"Адриан, возможно, первый полусмертный-полувысокий эльф на Земле за последние несколько тысячелетий", - благоговейно произнес Дамблдор.

"Полуэльф? Но разве кровное усыновление домовым эльфом не делает его домовым эльфом?" наивно спросила Дафна.

"Мисс Гринграсс, те, кого мы называем домовыми эльфами, - это последние эльфлинги. Последние из хаотичных внепространственных эльфов, само существование которых было

хаосом и магией, облеченной в форму. Они оказались здесь в ловушке, когда это измерение было отгорожено от других; остальные сделали свой дом в Альфенхайне, и отрыв от космической магии, как и Земля, разрушил их. Они были искалечены потерей. У них не было другого выбора, кроме как присоединиться к семьям волшебников, чтобы сохранить свою магию". Голос Дамблдора приобрел меланхолический оттенок, когда он вспомнил о трагедии эльфов. "Сколько молодых домовых эльфов вы видели? Едва ли один родился за столетие. По правде говоря, они являются более чахлыми и извращенными тенями своих истинных сущностей, чем их собственный класс существ. Должно быть, магия Адриана устранила большинство негативных последствий такого выбора. Неудивительно, что вы даже можете владеть артефактом из Альфхеймра". Дамблдор прекратил свою тираду и задумчиво посмотрел на Адриана.

"Если вы простите старику его размышления, это было гораздо больше, чем я ожидал, но вернемся к вопросу мисс Гринграсс. Адриан обладает уникальным даром и знаниями, которые предел понимания или желания обычного смертного. Минерва, какой бы могущественной ведьмой она ни была, не имеет ни склонности, ни причин углубляться в невыразимые темы, у нее нет желания изучать глубокие тайны магии, поэтому у нее никогда не было потребности в получении Сигилов. Не было у нее и желания ими обладать. С ними, как я боюсь, вы поймете, мир становится гораздо суровее и страшнее. Характерная лёгкость Дамблдора исчезла, и перед ними стоял человек-легенда.

<http://tl.rulate.ru/book/114212/4360689>